

Мифтахутдинова Люция Эдуардовна

студентка

Научный руководитель

Луковкин Кирилл Евгеньевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ВИДОВ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** автор рассматривает проблему разграничения продолжаемых имущественных преступлений от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений. Актуальность исследования заключается в отсутствии четкого определения продолжаемого преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации, что ведет к неопределенности в судебной практике. При этом верная квалификация имеет решающее значение при определении вида и размера наказания, что способствует соблюдению принципов уголовного права. Автор предлагает рекомендации по унификации судебной практики для обеспечения справедливого и соразмерного наказания.*

***Ключевые слова:** продолжаемые преступления, имущественные отношения, совокупность преступлений, уголовное право.*

Квалификация продолжаемых имущественных преступлений, а также их отграничение от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений представляется важным элементом как для теоретического правоведения, так и для правоприменителя. Верное отграничение в значительной мере влияет на уголовно-правовые последствия, например, пределах и виде назначаемого наказания.

Верность оценки деяний может повлиять и на статистические показатели преступности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит легального определения «продолжаемого преступления», что порождает неопределенность при квалификации, различность подходов и, как следствие, не единообразность правосудия. В связи с чем совершенствование критериев отграничения продолжаемых преступлений от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений остается актуальным.

Преступления против собственности составляют значительную часть от общего числа совершаемых преступлений. Более того, преступления против собственности сами по себе имеют особенности и сложности квалификации и разграничения, являющиеся предметом изучения как теории уголовного права, так и практики. Под преступлением против собственности входят в раздел преступлений против экономики и представляют собой деяния, запрещенные уголовным кодексом, посягающие на имущество или имеющие целью причинить ущерб владельцу материальным благам. Так, за январь–май 2024 года в структуре преступности в Российской Федерации преобладают и преступления против собственности: кражи (24,3%) и мошенничество (23,3%) [13].

Целью настоящей работы является выявление признаков продолжаемых имущественных преступлений, позволяющих отграничить их от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений.

В соответствии с заданной целью можно сформулировать следующие задачи:

- 1) выявить отличия между продолжаемыми имущественными преступлениями и совокупностью преступлений;
- 2) раскрыть теоретические основы отграничения продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений;
- 3) проанализировать правоприменительную практику квалификации продолжаемых имущественных преступлений;
- 4) выявить особенности, связанные с отграничением продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений.

В силу отсутствия в УК РФ легального определения продолжаемого преступления, следует обратиться к обобщению правоприменительной практики. Так, Пленум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) под продолжаемым преступлением понимает преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом [1]. Можно выделить следующие признаки продолжаемого преступления:

- 1) наличие двух или более противоправных деяний;
- 2) тождественность деяний;
- 3) единый умысел.

Обращаясь к мнениям ученых-теоретиков по определению «продолжаемого преступления», стоит выделить позицию одного из основоположников российской концепции продолжаемых преступлений, Н.Д. Сергеевского, который во главу угла ставил признак единства вины. Он считал, что действия, совершенные вне зависимости от временных рамок, составляют единый план, если связаны одним субъективным настроением [8].

А.Н. Кулагин отмечает, что продолжаемое преступление нельзя признать множественностью преступлений, а также предлагает авторское понятие продолжаемого преступления – «взаимосвязанные юридически и (или) фактически тождественные противоправные деяния, направленные на достижение общей цели и совершенные с единым конкретизированным или относительно-определенным умыслом, возникшим до фактического окончания первого противоправного деяния» [10, с. 187]. Солидарны с А.Н. Кулагиным, считаем упомянутое определение наиболее полно раскрывающим содержание продолжаемого преступления, потому как оно характеризуется не только единством умысла, но и временной непрерывностью деяния.

С определением понятия совокупность преступления ситуация более ясна, оно содержится в ст. 17 УК РФ, согласно которой совокупность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом при совокупности преступлений уголовная ответственность наступает за каждое совершенное преступление.

Отличие продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений заключается в характере и структуре преступных действий. Продолжаемые имущественные преступления представляют собой серию тождественных деяний, каждое из которых направлено на одно и то же имущество, с единым умыслом и непрерывной связью между эпизодами. Например, многократные кражи из одного источника, совершенные в разное время, но объединенные целью совершения систематического хищения, квалифицируются как продолжаемое преступление (ст. 158 УК РФ). Так, 26.06.2024 г. по делу №1-20-2024 Моркинским районным судом Республики Марий Эл был вынесен приговор о признании Тихонова А.И. виновным в совершении продолжаемого преступления, квалифицированного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Осужденным было совершено шесть банковских операций по переводу денежных средств потерпевшей на личные счета осужденного. Деяния были признаны продолжаемым преступлением на том основании, что были объединены единым умыслом и источником получения денежных средств.

С другой стороны, единые сложные преступления включают разнородные элементы, которые в совокупности образуют единое деяние. Так, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает на имущество собственника и здоровье, что делает его сложным составным преступлением. Здесь каждое действие (насилие и хищение) является необходимым элементом состава преступления, образует одно преступное деяние [9, с. 136].

Разграничение продолжаемых имущественных преступлений и иных единых сложных преступлений имеет важное значение для правоприменительной практики. Во-первых, это позволяет обеспечить справедливое и соразмерное наказание, соответствующее степени общественной опасности совершенного деяния. Во-вторых, четкое разграничение предотвращает ошибки в квалификации преступлений, что важно для соблюдения прав обвиняемых или осужденных [11].

Правоприменительная практика квалификации продолжаемых имущественных преступлений отражает сложность и многообразие этих деяний в контексте уголовного права. Основные ориентиры для квалификации таких преступлений

можно найти в постановлениях Пленума ВС РФ и разъяснениях высших судебных инстанций.

Так, например, 12 декабря 2023 года Пленум ВС РФ вынес постановление №43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», в котором обратил внимание на необходимость четкого разграничения продолжаемого преступления и совокупности преступлений [1]. Так, последняя имеет формальные признаки единого сложного преступления, тем не менее единство умысла отсутствует, – каждый эпизод совокупности совершается со своим умыслом. Стоит отметить и тот факт, что последнее Постановление подобного содержания было вынесено еще Пленумом Верховного Суда СССР в 1929 году. Возвращение к разъяснению вопросов о квалификации продолжаемых преступлений представляется важным шагом к внесению единообразия в правоприменительную практику.

Говоря о разъяснениях, касающихся непосредственно имущественных составов стоит указать на Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в котором указывается, что продолжаемое преступление предполагает совершение нескольких идентичных деяний, направленных на достижение одной цели и осуществляемых с единым преступным умыслом. Этот подход позволяет суду учитывать общую направленность и единство умысла при квалификации серии имущественных преступлений, таких как многократные кражи из одного источника [3].

Кроме того, невозможно переоценить важность установления единого преступного умысла и временной связи между эпизодами преступной деятельности. Для признания серии краж продолжаемым преступлением необходимо доказать, что каждое деяние было совершено в рамках единого плана, направленного на хищение имущества [6]. Так, например, отсутствие четкой временной связи или достаточных доказательств единого умысла может привести к переквалификации деяний на совокупность преступлений, что существенно влияет на меру уголовного наказания.

Практика реализации этого подхода находит отражение в делах о многократных хищениях, в которых суды должны учитывать как единый умысел преступника, так и способ совершения преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление №48) также подчеркивается, что единый преступный умысел и систематичность действий являются ключевыми критериями для признания преступления продолжаемым.

Анализ правоприменительной практики в России показывает, что квалификация продолжаемых преступлений против собственности требует особого внимания к их признакам и специфике. В Постановлении №48 также излагается, что продолжаемое преступление представляет собой единое преступление, состоящее из ряда тождественных действий, объединенных единым преступным намерением и общей целью [2]. Так, ВС РФ в своем кассационном определении от 15.06.2023 г. по делу №46-УД23-14-К6 указал, что однотипность плана и способа совершения мошенничества не является признаком, позволяющим квалифицировать деяние как единое продолжаемое преступление. При наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что каждый раз у виновного возникал умысел на совершение преступления в разных суммах в отношении различных потерпевших, позволяет расценивать содеянное как совокупность преступлений.

С квалификацией продолжаемых преступлений, в частности против собственности, часто возникает неопределенность, связанная с верным определением принадлежности деяния непосредственно к продолжаемому преступлению, иным видам единых сложных преступлений или множественностью преступлений.

К основным признакам, по которым проводят квалификацию продолжаемых преступлений против собственности, относятся единство умысла, направленного на достижение конкретного преступного результата, и непрерывность действий виновного [3]. При квалификации продолжаемых преступлений суды должны учитывать, что каждая составляющая часть такого преступления не обладает самостоятельной уголовно-правовой значимостью, если она не выходит

за рамки общего умысла, даже если формально может быть квалифицирована отдельно. Каждое из таких действий не будет иметь самостоятельного уголовного значения, то есть не будет квалифицироваться и наказываться отдельно, если оно является частью одного продолжаемого преступления.

Длющимся преступлением могут выступать лишь преступления с формальными составами [12, с. 450], т.е. любое преступление против собственности не может быть квалифицировано как длительное по той причине, что относится к преступлению с материальным составом, то есть его объективная сторона содержит в себе не только деяние, но и вредные последствия.

При этом, как отмечают Г.А. Агаев и Е.А. Зорина, «общего универсального подхода к пониманию продолжаемого преступления в практике не имеется» [5, с. 83]. Очевидно, отсутствие единообразия вносит в систему уголовного права противоречия, устранение которых позволит очертить четкие границы квалификации продолжаемых преступлений, совокупности преступлений и иных единых сложных преступлений.

Правоприменительная практика квалификации продолжаемых имущественных преступлений должна основываться на строгих критериях единого умысла и временной связи между эпизодами преступной деятельности. Эти критерии, отраженные в постановлениях и разъяснениях Верховного Суда РФ, позволяют обеспечить точную и справедливую квалификацию преступлений, предотвращая ошибки и субъективизм правоприменителя.

Как было рассмотрено выше, основными квалифицирующими признаками являются единство вины и тождественность деяний. Однако неким камнем преткновения выступает неоконченное продолжаемое преступление. Так, Р.О. Долотов указывает, что «при совершении тождественных деяний, одно или несколько из которых не были начаты, следует признавать единым продолжаемым преступлением, при этом преступление следует считать оконченным даже в случае не достижения преступной цели в полном объеме, если лицо было задержано в ходе покушения на хищение» [7, с. 344]. Таким образом моменты совершения деяний или попытки их совершения выступают важным квалифицирующим

условием, значительно ухудшающим положение осужденного при неверной квалификации.

Другим спорным составом представляется мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ). Так, например, Судебной коллегией по уголовным делам от 30.11.2022 г. было вынесено Определение №77-5786/2022, в котором была отмечена верная квалификация судом первой инстанции более 100 эпизодов совершения мошеннических действий как совокупности преступлений, при этом доводы стороны защиты, предлагающей квалификацию их в качестве единого продолжаемого преступления были обосновано отвергнуты. Суд кассационной инстанции указал, что «использование одного и того же способа хищения и наличие корыстной цели у осужденных само по себе не свидетельствует о том, что содеянное им образует единое продолжаемое преступление» [4].

Подводя итог, в ходе исследования теоретических основ понимания продолжаемых преступлений, позиций Верховного суда, а также судебной практики, признаками продолжаемых преступлений против собственности, позволяющими отграничить их от иных единых сложных преступлений и множественности преступлений являются:

- 1) тождественность совершенных деяний;
- 2) единый объект посягательства – имущественные отношения;
- 3) единая цель совершения деяния;
- 4) все деяния связаны единым умыслом;

Отметим, что Постановление Пленума ВС РФ №43 от 12.12.2023 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» представляет собой обновленное руководство по разграничению продолжаемых и длительных преступлений, в разграничении которых возникает наибольшая сложность.

Список литературы

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 12.12.2023 №43 // Российская газета. – 2023. – №291.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №2.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 №29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №2.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 №77-5786/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Агаев Г.А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений / Г.А. Агаев, Е.А. Зорина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – №4. – С. 80–88. EDN ZWPFIJ

6. Вишнякова Н.В. Единство умысла как признак продолжаемого хищения / Н.В. Вишнякова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №2 (57). – С. 16–19. EDN TUFRMB

7. Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом / Р.О. Долотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – №3 (34). – С. 336–344. EDN YMLZAL

8. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая / Н.Д. Сергеевский. – 3-е изд. – СПб., 1896. – С. 329–330.

9. Кагирова С.Д. Разбой как наиболее опасная форма хищения чужого имущества / С.Д. Кагирова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №4–1 (91). – С. 135–138. DOI 10.24412/2500-1000-2024-4-1-135-138. EDN OIFAZI

10. Кулагин А.Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации: 12.00.08: дис. ... канд. юрид. наук / Андрей Николаевич Кулагин, науч. рук. К.В. Ображиев;

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Омск, 2017. – 208 с.

11. Курченко В.Н. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности деяний / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2020. – №4 (184). – С. 50–59. EDN KBIEQC

12. Ображиев К.В. Юридическая природа и признаки длящегося преступления / К.В. Ображиев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – №4. – С. 442–455. DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).442-455. EDN EGGTER

13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–май 2024 года: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения: 22.07.2024).